

Приемный отец, выслушав всё, был безутешен. Он поклялся, что больше никогда не женится, ведь они — его единственная опора. Никто не сможет занять ваше место в моем сердце. Мне достаточно того, что есть вы, и что у меня есть один ребенок — Цзюли.

Великий бог, если бы кто-то не знал правды, подумал бы, что ты герой душещипательной драмы, а на деле ты просто придурковатый брат. Сил моих нет!

Тан Шаньшань ответила: Нет, брат, ты обязательно должен найти новую жену. Вы должны быть счастливы, иначе я не смогу упокоиться с миром! Пообещай мне, брат!

Сестра, какая еще сестра! Какая драма! Театр потерял таких актеров, как вы двое.

Приемный отец со слезами на глазах дал обещание. Конечно, если бы он знал, что его невинная и добрая сестра в мыслях уже планирует, как его будущая жена и дети станут прислужниками ее собственного ребенка, чтобы помочь тому отомстить, он бы точно прибил ее на месте!

О, нет, она же уже мертва! Хи-хи...

Время летело быстро, словно стрела. Линь Далан, следуя завету Тан Шаньшань, воспитывал Янь Цзюли до семи лет, намереваясь вернуть его родному отцу сразу после того, как мальчику исполнится восемь.

Я сам, Янь Цзюли, уже несколько месяцев жил в этом древнем мире, оказавшись в этом теле как раз в семилетнем возрасте. По словам Зеркала Цанлань, я попал в этот временной отрезок именно потому, что здесь должен был встретить свою цель.

Я просмотрел воспоминания этого тела за семь лет — кроме еды, питья и развлечений, там не было ничего. По сравнению со мной, мудрым, храбрым и находчивым, это просто ничто. Хе-хе.

Зеркало Цанлань: Есть ли хоть малейшая вероятность... что ты... ну, понимаешь... ты же и есть этот самый маленький бездельник? Хотя тебя и создали по моему образу, но это же копия один в один. Так что этот маленький никчемный ребенок, умеющий только развлекаться — это ты. Хи-хи...

Янь Цзюли: ... (В дальнейшем в этом мире я буду именоваться Янь Цзюли, взяв фамилию своего приемного отца).

Изучив память, я понял, что еще не встречал свою цель, поэтому не мог узнать личность Императора Демонов, Вэй Минъюаня, в этой жизни. Как только я его встречу, на моей мини-карте появится отметка: он будет маленькой красной точкой, а я — зеленой. Это что, красное с

зеленым — как в поговорке про дурной вкус?

Приемный отец: Лили, ты уже встал? Сегодня папа возьмет тебя, дедушку и бабушку в ресторан Линьцзян, будем кушать вкусняшки.

Янь Цзюли: Вкусняшки? Кушать? Что за черт? Даже если говоришь с ребенком, не обязательно же быть таким инфантильным!

Зеркало Цанлань: Не думай, что я не знаю, о чем ты. Напоминаю: хоть у тебя и нет четко заданного характера, старайся вести себя как обычный ребенок. Не забывай, что ты сейчас выглядишь как мальчишка. Спасибо!

Янь Цзюли: Эй, зеркало, ты еще здесь?

Приемный отец: Лили, Лили, ты встал? Я велел тетушке Линь зайти и помочь тебе одеться.

Зеркало Цанлань: Куда мне деться? Я всегда здесь! Просто уходило в спячку. Кто виноват, что ты столько драмы разводишь, изучая сюжет, и мешаешь мне? Пожалуйста, отгородись от меня. Пока так, а как встретишь цель... О господи! Тебя зовут, отвечай скорее, а то сейчас ворвутся!

Янь Цзюли: Ладно, понял. Я не вызову подозрений. Ты что, во мне сомневаешься? Мои способности всем известны.

Зеркало Цанлань: После таких слов я сомневаюсь еще больше. Можно ли на тебя положиться? Ладно... делай что хочешь...

Волна усталости накрыла зеркало. Оно знало, что это признак нехватки энергии, и в последний раз прошептало: Просто веди себя тихо, не проявляй инициативу, не импровизируй, просто плыви по течению. Надеюсь на тебя, ухажу...

Не успев договорить, Зеркало Цанлань погрузилось в пучину Моря Хаоса в Мире Богов.

Янь Цзюли, не слыша ответов, заглянул в свое море сознания и понял, что связь прервалась. Он поспешно отозвался: Да, папа, я встал, пусть тетушка Линь заходит.

Приемный отец: О, Лили так рано встал, какой послушный ребенок! Как же мой Лили может быть таким примерным!

Тетушка Линь подхватила: Конечно! Наш Лили — самый послушный малыш!

Она выглядела так, будто гордилась этим достижением. Непонятно, чем тут гордиться, но, наверное, все родители в мире считают своих детей самыми лучшими.

Встал рано, ну да, конечно, так рано, что к обеду как раз приедем. Очень рано, ха-ха.

Янь Цзюли: Хи-хи... тетушка, можно я сегодня сам оденусь? Лили уже большой! (Фу, семилетка, который не умеет одеваться, какой позор).

Тетушка Линь: Конечно, наш маленький сокровище! (Наш малыш хочет одеться сам, боже, как же он мил, просто прелесть!)

Янь Цзюли (Не обязательно так преувеличивать. В других семьях дети в этом возрасте не то что одеваться, шить умеют. Кстати, это тело вроде бы тоже умеет, даже вышивать, так почему же оно не умеет одеваться?)

Янь Цзюли: Хи-хи, я оделся! Красиво?

Тетушка Линь рассыпалась в похвалах: Конечно, красиво! Ты самый красивый Гэ'эр, прямо как маленький небожитель. Просто загляденье...

Янь Цзюли подумал про себя, что он и есть небожитель. Хи-хи, правда? Пойду покажусь папе.

Он поспешно выбежал из комнаты: Папа, папа, я красивый? О, дедушка и бабушка тоже здесь! Я красивый?

Янь Цзюли покружился на месте, немного смущенно отвел взгляд, но тут же с надеждой посмотрел на них своими большими глазами.

Его приемный отец, дедушка и бабушка были так очарованы, что едва не схватились за сердце. Они в один голос воскликнули: Конечно красивый, наш маленький драгоценный милашка!

Янь Цзюли: Хи-хи, спасибо за комплимент, я тоже считаю себя очень красивым.

На голове у него красовалось украшение в виде цветка жасмина из белого нефрита, окруженное зелеными листочками из изумрудов — работа явно была выполнена мастером. Было очевидно, что семья не жалела средств на наряды для ребенка. Серьги в виде маленьких жасминов составляли с головным убором единый комплект, а на шее висел золотой замок долголетия, инкрустированный цветами. Все это приемный отец заказал у лучших мастеров к семилетию сына.

Мальчик был одет в нежно-желтый шелковый халат с вышивкой белых жасминов, подпоясанный темно-красным кушаком с золотыми нитями. На ногах — расшитые жемчугом

туфли. При каждом шаге белые нефритовые бубенчики на поясе издавали мелодичный звон, что придавало его образу еще больше живости и очарования. Он выглядел даже нежнее и прекраснее самого цветка.

Родные не находили его самолюбование странным, напротив, они считали, что так и должно быть. Его детская непосредственность вызывала у них лишь улыбки.

Приемный отец: Папа, мама, Лили, поехали. Иди сюда, Лили, папа тебя понесет. Тетушка Линь, присмотрите за дедушкой и бабушкой.

Слуги: Слушаемся, господин.

Вся компания направилась в ресторан Линьцзян — заведение с вековой историей в династии Дэньюнь. Говорили, что, посещая Янчжоу, можно пропустить что угодно, но только не фирменную утку этого ресторана.

Официант: Сколько гостей? Желаете в общий зал или отдельный кабинет на втором этаже?

Приемный отец: Четверо. Кабинет на втором этаже, выберите место потише, чтобы можно было смотреть на реку и наблюдать за суетой на улице. Папа, мама, Лили, как вам?

Дедушка и бабушка: Мы не против. Лили, а ты?

Надо сказать, приемный отец довольно внимателен, по крайней мере, куда надежнее меня. Но почему же он так глуп в сердечных делах, считая ту злую женщину сокровищем? Кстати, по сюжету, я ведь тоже вроде как... злой Гэ'эр?

Этот злодей — он был таким по сюжету или его заставили? Ведь в начале... Впрочем, до моего прихода сюжета не было. Хотя это тело и было создано из нефрита и снежной травы по моему подобию, и слияние с ним пошло мне на пользу, я отказываюсь признавать, что злодейские мысли принадлежат мне! Хм! Я невероятно добр, во всем виноват сюжет.

Янь Цзюли: Папа, я не против. Папа, поставь меня, я сам пойду. Ты так устал!

Официант: Кабинет на втором этаже, пожалуйста, сюда.

Приемный отец: Держать мое сокровище — совсем не утомительно! Давай я тебя понесу, хорошо?

Янь Цзюли: Нет, папа, я хочу идти сам. Я хочу идти, держа бабушку за руку.

Хватит меня носить, папа, это так неловко. Я нигде не видел, чтобы семилетних носили на руках, это просто мучение...

Бабушка: Ой, мой послушный внучек! Иди сюда, бабушка тебя возьмет за руку. Мой Лили такой молодец!

Дедушка: Эй... Лили любит только бабушку, а дедушку нет, даже не предложил его поддержать, хм... Я обиделся.

Янь Цзюли посмотрел на дедушку, чье лицо превратилось в одну сплошную морщинку от обиды, и с трудом сдержал смех: Дедушка, не обижайся, я одинаково сильно люблю вас обоих. Давайте так: в одной руке я буду держать дедушку, а в другой — бабушку, хорошо?

Дедушка: Хорошо, хорошо, мой внучек, давай, дедушка тебя возьмет.

Линь Далан с улыбкой наблюдал за этой сценой: Шаньшань, спасибо тебе за то, что подарила мне это сокровище. Если ты видишь нас с небес, ты наверняка счастлива.

(Нет, она не счастлива. Она лишь тайком ждет, когда ее ребенок пойдет мстить).

Тетушка Линь и слуги умилялись: Ах, наш маленький господин такой добрый и почтительный.

<http://bllate.org/book/21553/2217264>